

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Звезда 8.9.67

Смерть во имя жизни

МЫ ПРИЕХАЛИ с экскурсантами в село Петрополье Матвеево - Курганского района. Взошли на пик «Черного ворона». Эта высота с таинственным, неведомо кем придуманным названием, занимает господствующее положение. С ее вершины открывается бесконечная степная даль. Отсюда окружающая местность просматривается на многие десятки километров. Вот почему немецкие оккупанты во время минувшей войны облюбовали эту высоту для своего командного пункта.

Давно отгремели бои. А раны, причиненные войной, до сих пор не заросли. На поверхности высоты и теперь еще зияют воронки. В землю вонзились смертоносные осколки.

Много пролито горячее, праведной крови наших воинов за овладение этой высотой.

Находясь на вершине ее, я вспомнил один из волнующих эпизодов штурма «Черного ворона», о котором здесь в прошлом году рассказывал красным следопытам 90-й ростовской средней школы участник боев на Мнуса Николай Иванович Галаев.

...Февраль сорок третьего года. Советские войска вышибли фашистскую свору из Ростова и гнали ее дальше, на запад. Гитлеровцы яростно отгрызались, цеплялись волчьими зубами за каждый клочок донской земли.

В августе наши войска подошли к Мнусу. Два года немцы заставляли изнеможденных военнопленных гнуть спины, чтобы соорудить на этой реке мощную оборонительную линию под названием «Мнус-фронт».

Фашистский генерал Штаубе

окрестил созданные укрепления «стальным поясом», штурмовать который, по его выражению, «равносильно попытке пробить головой гранитную стену». Но не было таких крепостей, которых не могла бы взять Советская Армия.

17 августа полки 248-й стрелковой дивизии готовились к штурму вражеских позиций. Поздно вечером командир роты Нечаев возвращался из штаба батальона. Проходя мимо строящейся землянки, он обратил внимание на недавно прибывшего молодого воина — узбека Абдуллу Салимова. Новичок еще не нюхал пороха. Он лежал на полу с открытыми глазами, подложив руки под голову, и о чем-то мечтал. Увидев командира, вскочил.

— Почему не спишь, Салимов? — спросил офицер.

— Панымаешь, деушка Гюльсар письмо прислал. Пишеть — крепче бей немца и быстро приедешь домой. — При этих словах Абдулла взял свой автомат, в который уже раз проверил его, и поставил на место.

Нечаев присел и предложил сесть Салимову. Они разговорились. Командир спросил:

— Как же будешь выполнять наказ невесты?

— Панымаешь, первый раз бой немнога страшна, — ответил солдат.

— Ничего, Салимов. Крепись и не робей. Это поначалу только боязно. А когда начинается боевая схватка, страх улетучивается. Тогда обо всем забываешь. Видишь перед собой только врагов и стараешься побольше их уничтожить. Так-то. Желаю успеха! — И офицер ушел.

...В 6 часов 18 августа пред рассветную мглу разрезали осветительные ракеты. Загрохотали пушки. Заговорили «катуши». После обработки переднего края артиллерия и минометы перенесли огонь в глубину обороны противника. Наши стрелковые подразделения ринулись в атаку. Но казавшиеся подавленными огневые точки фашистов стали снова оживать. Застреляли немецкие пулеметы, завали вражеские мины, прижимая советских воинов к земле.

Абдулла Салимов в цепи атакующих был рядом с командиром отделения Прокопенко. Это бодрило молодого, необстрелянного воина. Но сражен-

ный фашистской пулей сержант упал. При виде тяжело раненного, окровавленного командира Салимову стало дурно. В глазах его помутнело. Он припал к земле.

Враг лютовал и свирепствовал, не давая подняться наступающим подразделениям. Атака могла сорваться.

Умиравший Прокопенко, собрав последние силы, ослабевшим голосом командовал:

— Встать, Салимов. Вперед!

— Какой вперед, куда пойдешь. Пули, как бчелы жужжат, — прошептал про себя Абдулла.

Но колебания молодого солдата были недолгими. О чем думал в эти считанные секунды Салимов, никто не знает. То ли о своем родном Андижане, то ли о любимой Гюльсар. Им овладела твердая и безудержная решимость. Вперед, только вперед, как приказал умирающий командир. И солдат поднялся во весь свой высокий рост. Стремительным рывком, с криком «ура» он рванулся навстречу свинцовому урагану. Его тело сразу же обожгли горячие пули. Воин покачнулся, но удержался на ногах. Зову сердца не изменил.

До врага осталось рукой подать. И Салимов швырнул туда несколько гранат. Но огненная пасть дота не закрылась.

Воин собрал все свои силы, свою волю в единый кулак и пошел прямо на языки пламени. Последний рывок, и он грудью навалился на вражескую амбразуру. Пулемет захлебнулся в горячей крови советского солдата...

Салимов уже не слышал дружного «ура» своей роты. Но погибший герой незримо шел на штурм вражеских позиций вместе со своими боевыми друзьями. Он отдал для успешного наступления свое горячее сердце. Воспитаниник Ленинского комсомола пожертвовал собой, чтобы ускорить овладением высотой «Черный ворон» и приблизить час окончательной победы над врагом. Триста метров родной земли, отвоеванной в этой атаке, он измерил первым, под огнем противника, не кланаясь немецким пулям. Молодой патриот предпочел смерть во имя жизни на советской земле. Славный сын узбекского народа повторил на донской земле немеркнувший подвиг своего русского брата — Александра Матросова.

И. КАЛИНИН,
подполковник запаса.

ку,
при
лей
чес
их
обо
11
цен
нос
вые